

АПРОБАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО АНАЛОГА ОПРОСНИКА СУВА НА ПОДРОСТКОВОЙ ВЫБОРКЕ (ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Елисеева Анна Александровна

студент, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, РФ, г. Саратов

Шаров Алексей Александрович

научный руководитель, канд. психол. наук, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, РФ, г. Саратов

Введение

Виртуальная активность прочно вошла в жизнь современной молодежи. Стремительное развитие информационных технологий, доступность средств коммуникации, ситуация, связанная с пандемией коронавируса и ограничение очного общения привели к переходу части социальной активности в киберпространство. Современные исследователи повествуют о трансформации и переходе различных типов социальной активности в виртуальную среду [1,5]. В нашем предыдущем исследовании также выявлены взаимосвязи между социальной активностью и пандемией COVID-19 [2]. Обозначенные работы авторов показывают, что существует не только просоциальная, но и девиантная (отклоняющаяся) социальная активность в виртуальной среде. Современными исследователями часто употребляется термин «киберагрессия», под которым понимается совершение различных деструктивных практик в киберсреде [3]. Также констатируется дефицит методик диагностики в данном контексте, особенно для подростков [1]. Интересным представляется работа Шарова А.А. в плане адаптации зарубежного опросника в рамках измерения киберагрессии в студенческой среде. В работе подробно описаны все шаги в плане перевода, адаптации, статистических процедур, касающихся выборки студенческого возраста. Автором показано, что опросник состоит из 19 пунктов и содержит 4 шкалы: «Имперсонация», «Секстинг», «Вербально-визуальная киберагрессия», а также Общая шкала киберагрессии [4].

Учитывая актуальность вопроса в плане изучения киберагрессии в подростковом возрасте, недостаточности методик в данном контексте, нами было принято решение о проведении пилотажного исследования на подростковой выборке в плане апробации опросника киберагрессии (D. Álvarez-García, et.al в адаптации А. А. Шарова) [4].

Выборка составила 98 респондентов, обучающихся средних общеобразовательных школах г. Саратова. Средний возраст респондентов 14 лет. Респондентов мужского пола 47%.

Результаты исследования и их обсуждение

Русскоязычный вариант опросника был положительно оценен двумя экспертами, имеющими ученые степени и опыт работы в судебно-психологической деятельности. Описательная статистика результатов представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели по опроснику

Параметр	Возраст	Имперсонация	Секстинг	Вербально-
----------	---------	--------------	----------	------------

Шкала				визуальная киберагрессия
Среднее знач.	13,5	3,4	5,4	14,0
Медиана	13,0	3,0	5,0	13,0
Мода	13,0	3,0	5,0	11,0
Станд.откл.	1,2	1,0	1,1	3,3
Миним.знач	13,0	3,0	5,0	11,0
Максим.знач.	15,0	8,0	12,0	23,0

Проверка внутренней согласованности проходила при помощи вычисления α -Кронбаха по отдельным шкалам и опроснику в целом, а также коэффициентов корреляции по Спирмену (R_s) между показателями шкал. Статистические процедуры обработки проводились при помощи пакета SPSS Statistics 22.0.

Получены следующие результаты: по шкале имперсонации ($\alpha = 0,643$), секстинга ($\alpha = 0,602$), вербально-визуальной киберагрессии ($\alpha = 0,703$) и по общей шкале ($\alpha = 0,722$). Таким образом, шкалы продемонстрировали приемлемый уровень согласованности.

Далее рассмотрим показатели согласованности шкал опросника, полученные путем определения коэффициентов корреляции между ними в таблице 2.

Таблица 2

Корреляции шкал опросника

Шкалы опросника	Имперсонация	Секстинг	Вербально- визуальная киберагрессия	Общая шкала киберагрессии
Имперсонация	1	0,402	0,397	
Секстинг	0,402	1	0,672	
Вербально-визуальная киберагрессия	0,397	0,672	1	
Общая шкала киберагрессии	0,720	0,514	0,982	1

Примечание: все корреляции $p < 0,001$.

Анализ полученных взаимосвязей показывает, что все корреляции являются значимыми и положительными, что свидетельствует об удовлетворительном уровне внутренней согласованности опросника.

Заключение

Шкалы на этапе апробации на подростковой выборке прошли экспертную оценку, продемонстрировали достаточный уровень внутренней согласованности (α с размахом значений 0,602 – 0,722, взаимосвязь шкал в диапазоне 0,397 – 1).

Таким образом, апробированный опросник может быть полезен при диагностике

выраженности общего уровня киберагрессии, разных ее видов за короткий временной промежуток.

Выводы

1. Результаты позволяют считать опросник удовлетворительным в рамках применения в научно-исследовательских целях (при написании курсовых, дипломных, научных, практических работ).

2. Требуется кратное увеличение выборки, проведение дополнительных статистических процедур для основного этапа исследования.

Список литературы:

1. Антипина С.С. Опросник «типология киберагрессии»: структура и первичные психометрические характеристики // Вестник КемГУ. – 2021. – №1 (85). – С. 113-122.
2. Елисеева А.А. Взаимосвязь форм социальной активности студентов с восприятием пандемии COVID-19 // Гуманитарные научные исследования. 2022. – №4. – [Электронный ресурс] –URL: <https://human.snauka.ru/2022/04/48289> (дата обращения: 30.12.2022).
3. Солдатова Г. У., Шляпников В.Н., Журина М.А. Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи «Дети онлайн» // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 3. – С. 50-66.
4. Шаров А. А. Измерение киберагрессии: разработка русскоязычного аналога опросника СУВА // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т.9. вып. 2(34). – С. 119-124.
5. Шаров А. А. Специфика девиантной активности молодежи в интернет-среде // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 3. (51) – С. 255-261. – [Электронный ресурс] – URL: <http://scientific-notes.ru/#new-number> (дата обращения: 30.12. 2022).